

Ху Чэ всё понял:

— Сейчас в императорском дворе всё ещё решает Его Величество. Второй принц, конечно, может контролировать мелких чиновников, но когда дело доходит до позиций отца и дедушки Линь, его влияние ограничено. Он точно не смирится с этим. Если конфликт между нашими семьями перерастёт в открытую войну, то Второму принцу будет намного легче взять всё под контроль.

Он глубоко вздохнул и вдруг не смог сдержать смешка:

— Тогда, старший брат, я смогу жениться на Даньдань?

— Ха? Ты что, бредишь?

Старший брат Ху не мог понять логику младшего.

Ху Чэ хитро улыбнулся:

— Разве наша семья Ху и семья Линь не союзники? Разве после всего случившегося отец всё ещё будет поддерживать Второго принца?

— Чушь! Разве всё так просто?

Ху Цзюнь, видя, что младший брат ничего не понимает, сел и сказал:

— В следующем году ты тоже начнёшь сдавать экзамены, так что я расскажу тебе кое-что об этом. Младший брат был слишком импульсивен, и отец с ним решили, что расскажут ему о делах при дворе только после того, как он сдаст экзамен на звание цзюйжэня. Если Ху Чэ не собирался идти в чиновники, то знание этих вещей могло бы принести ему больше вреда, чем пользы.

— Хм.

Ху Чэ облизнул зубы, чувствуя сладковатый привкус крови. Оказывается, когда Ху Цзюнь ударил его, зубы задели внутреннюю часть щеки, и она порвалась. Интересно, сможет ли он теперь уговорить Даньдань приготовить ему что-нибудь вкусное? Хотя его мысли уже ушли далеко, лицо его оставалось серьёзным и невозмутимым.

Ху Цзюнь собрался с мыслями и медленно сказал:

— В императорском дворе множество чиновников, и среди них немало талантливых. Почему одни добиваются успеха, а другие нет? Помимо личных способностей и удачи, важны и связи. Например, одноклассники, коллеги по экзаменам, земляки, учителя, наставники, а также семья, родственники и покровители. Сейчас Второй принц — это покровитель нашего отца.

— Второй принц помог отцу подняться по карьерной лестнице и через него делает то, что сам не может. На первый взгляд это кажется справедливым обменом, но на самом деле это не так. Второй принц — это принц, и хотя говорят, что принц и простолюдин равны перед законом, это всего лишь слова. Если раскроется содержание сделок между Вторым принцем и отцом, максимум, что грозит принцу, — это домашний арест. А отцу? Понижение в должности — это ещё лучший исход, потеря должности — это нормально. И разве Второй принц, зная его характер, не предпримет никаких дальнейших действий?

Ху Чэ, который до этого был взволнован, постепенно успокоился и медленно кивнул:

— Значит, отец, помогая Второму принцу, фактически передаёт ему свои козыри. Но неужели отец не оставил себе пути к отступлению?

Это не соответствовало его представлению о своём отце.

— Конечно, есть пути к отступлению, но они могут помочь только в случае падения, а не в предотвращении его.

Ху Цзюнь, сдав экзамен на звание сюэя, устроился писцом в небольшое ведомство. Его называли «господином», но на самом деле он был всего лишь временным сотрудником, главным образом для того, чтобы набраться опыта.

После экзамена на сюэя следующие испытания уже нельзя было пройти, полагаясь только на книжные знания. Это был своего рода тренировка. Он действительно кое-что узнал, но по сравнению с тем, в чём участвовал его отец, его опыт был просто лёгким ветерком.

Получить компромат на кого-то — это не так просто, даже если готов пожертвовать собой ради этого. Он примерно знал, что есть у отца, но это, в лучшем случае, могло заставить Второго принца на время замолчать.

Ху Чэ нахмурился:

— Разве сейчас Второй принц не может просто так тронуть отца? Почему бы отцу не перейти на сторону кого-то другого?

— Не может просто так — не значит, что не может вообще. Вице-министр Министерства чинов — это фигура, которую Второй принц не так-то просто отпустит. В этот раз, нападая на старшего Линь, Второй принц не только хотел навредить семье Линь, но и показать отцу, что он может сделать то же самое с тобой или со мной. Перейти на другую сторону — это легко сказать. Помимо того, что это может запятнать репутацию двуличного человека, к кому ещё можно перейти, кроме Второго принца?

— А как насчёт Первого, Третьего и Четвёртого принцев?

— Первый принц не имеет сильной поддержки со стороны материнской семьи. Хотя он старший сын, он не так важен, как Второй принц. К тому же он невежественен, слабохарактерен и близорук.

Ху Чэ не мог в это поверить:

— Неужели он настолько плох? В конце концов, он же старший сын императора, и он на пять лет старше Второго принца.

Первый сын императора — это особый статус, и до рождения сына императрицы он должен был получать максимум ресурсов. Разница в пять лет иногда означает непреодолимую пропасть.

Ху Цзюнь криво улыбнулся:

— Тот факт, что он сейчас ведёт себя так, говорит о том, что он не претендует на трон. Посмотрим, оставят ли его в живых, когда его братья взойдут на престол.

Судя по характеру Второго принца, он не пощадит своих братьев, которые представляют для него угрозу.

— Что касается Третьего принца, он труслив и слаб, его положение хуже, чем у Первого принца, а его материнская семья была казнена за измену. Говорят, что в детстве его даже унижали дворцовые слуги, и только старший брат взял его под свою опеку, чтобы он мог вырасти. Он больше похож на сына Первого принца, чем на сына императора, и с отцом он не близок.

— Понятно.

Ху Чэ удивился. Оказывается, бывает, что отец не любит своего сына. Дела императорской семьи действительно отличаются от их обычной жизни.

— Четвёртый принц — сын Драгоценной супруги Цинь, его статус достаточно высок, и его материнская семья сильна. Говорят, он также обладает природным умом... но, к сожалению, ему всего пять лет.

Мощь семьи Цинь видна уже по титулу Драгоценной супруги. В Великой Шан, как правило, если есть императрица, то звание драгоценной супруги не присваивается. Обычно это происходит только тогда, когда трон императрицы свободен. Таким образом, драгоценная супруга может считаться хозяйкой императорского двора.

Сейчас в императорском дворе есть и императрица, и драгоценная супруга. Императрица укоренилась в дворце уже давно, а драгоценная супруга пользуется благосклонностью императора. Сейчас двор разделён на две части, и никто не хочет уступать. Кроме того, у Драгоценной супруги Цинь есть огромное преимущество — её семья обладает военной властью. Материнская семья нынешней императрицы, хотя и занимает высокие посты, всё же состоит из гражданских чиновников. Если дело дойдёт до конфликта, у семьи Цинь будет больше преимуществ.

Но как пятилетний ребёнок может бороться за власть? Даже если он победит с помощью своей материнской семьи, будет ли империя тогда принадлежать семье Шан или семье Цинь?

Ху Чэ, выслушав анализ своего брата, думал иначе. Он никогда не сомневался в словах Даньдань. Если через двадцать лет старый император всё ещё будет у власти, то пятилетний Четвёртый принц к тому времени станет двадцатипятилетним молодым человеком, и при поддержке семьи Цинь у него будут все шансы на успех.

Он не мог прямо рассказать своему брату о секрете Даньдань, но слегка намекнул:

— Его Величество может править ещё десяток лет, и к тому времени Четвёртый принц станет взрослым.

Ху Цзюнь задумался и понял, что в этом есть смысл, и на мгновение растерялся. По сути, большинство его знаний были основаны на слухах и в значительной степени исходили от его хитрого отца. Его статус был далёк от того, чтобы приблизиться к этому уровню, и его собственное понимание было поверхностным.

Ху Чэ (?*?ω?): Даньдань, хочешь солёный огурец♂?

Даньдань -_-|||: Не хочу.

Ху Чэ (?*?ω?)?: Тогда съедим свежий огурец♂?

Даньдань ~~(□ □) ~~~: Если солёный, то да.

Ху Чэ (□□□): Эй, Даньдань, ты такая жестокая.

<http://bllate.org/book/17701/1652675>